

and «Romanticist-literary hero». These concepts have a set of points of intersection that allows structuring the generalized description of a romantic personality reflecting features of its perception by native speakers of Russian and culture. The basis of a generalized portrait of a romantic personality is presented by some dominants: *man, paleness,*

piercing, fiery look, spiritual life, harmony / disharmony, loneliness, sensitiveness, freedom, love, creativity, suffering, individuality, outstanding personality, strangeness of behavior.

Key words: language picture of the world, language personality.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТАВА ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ

М.В. Холодкова

Статья посвящена проблеме определения лексического состава просторечия, рассматриваемого в широком смысле. Используются лексикографический материал и функционально-стилистический подход. Кроме того, учитываются формальные и семантические признаки, позволяющие определить просторечное слово в тексте. К составу просторечия относятся лексемы диалектного и жаргонного происхождения, а также стилистически сниженные слова, возникающие в разговорной речи.

Ключевые слова: просторечная, диалектная, жаргонная, разговорная лексика.

Современное просторечие – это социолингвистическое явление, получившее широкое распространение в разговорной речи, в средствах массовой информации и художественных произведениях. Изучение и описание этого явления осложняются проблемой определения его лексического состава, которая связана, прежде всего, с разными подходами к самому понятию просторечия.

Просторечие иногда рассматривается только в узком смысле как речь необразованных или малообразованных людей, т. е. как ошибочные слова или формы слов [1, 2]. В широком смысле просторечие – это не только нелитературные слова или формы слов, но и экспрессивные, стилистически сниженные слова, средства создания «поэтики низкого» [3] (ср. «низкий стиль» у Ф.П. Филина [4]).

Думается, просторечие, проникающее в разговорную речь, необходимо рассматривать в широком смысле, отделяя его от разговорной речи с помощью понятия нормы, языковой и коммуникативной. Языковая норма, закрепленная в грамматиках, традиционно служит ограничением в употреблении нелитературного просторечия. Коммуникативная норма, связанная с культурой общения и допускающая отклонения от языковой нормы, мотивированные ситуацией, может служить ограничением в употреблении и распространении экспрессивного просторечия. Очевидно, это нормативное огра-

ничение экспрессивного просторечия (а не только нелитературного) необходимо ввести потому, что в современной речи стирается грань между уместным и неуместным, часто употребление экспрессивного просторечия коммуникативно не оправдано, огрубляет речь. Для примера приведем высказывание режиссера С. Соловьева по поводу новой экранизации романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: *«Не такой уж тупой этот огромный зритель нашей страны, чтобы смотреть криминальную галиматью, в которую его втянули. Он обалдел от этого, поэтому с удовольствием смотрит «Преступление и наказание»* (Российская газета. 2007. 13 дек.).

Рассматривая просторечие в широком смысле и определяя его лексический состав, целесообразно использовать **лексикографические** источники. Представляя просторечную лексику в полном объеме, необходимо исследовать не только толковые словари нормативного характера [5], но и специальные, дополнительные к нормативным словарям [6, 7]. Однако, обращаясь к некоторым современным словарям, например, к «Большому словарю русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика [7], сталкиваемся вообще с проблемой отсутствия пометы «просторечное».

Лексемы с пометой «просторечное» в «Толковом словаре ненормативной лексики русского языка» Д.И. Квеселевича [6], в

«Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика [7] сопровождаются другими пометами. Так, например, в «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика слова *абзац* (конец), *алик* (пьяница), *важный* (замечательный, отличный), *важняк* (важная персона) имеют помету «жаргонное»; *вахлак* (неуклюжий, грубый, невоспитанный человек), *открыжнить* (отрезать) – «областное»; *абы* (лишь бы), *аккурат* (как раз, точно), *больно* (очень, слишком), *вдарить* (ударить; выпить спиртное) – «простонародное»; *амба* (конец), *амбал* (сильный мужчина с примитивным интеллектом), *ахнуть* (с силой ударить; выпить спиртное), *балаболка* (тот, кто любит поговорить попусту), *валить* (уходить), *дылда* (высокий, нескладный человек), *захватить* (присвоить) – «разговорно-сниженное»; *амуры* (любовные дела), *афиша* (лицо), *вагон* (много), *заарканить* (завлечь) – «разговорное». В «Толковом словаре ненормативной лексики русского языка» Д.И. Квеселевича приведенные лексемы сопровождаются пометой «просторечное».

Очевидно, различия в функционально-стилистической квалификации слов свидетельствуют о динамике лексических процессов, протекающих особенно активно на границах современного просторечия, а также о том, что четкие границы между лексикой просторечной и жаргонной, просторечной и диалектной, просторечной и разговорной установить трудно. Исследование и сравнение принципов составления помет в «Толковом словаре ненормативной лексики русского языка» Д.И. Квеселевича и «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика позволяют говорить о том, что в состав просторечной лексики входят переходные слои лексики жаргонно-просторечной, диалектно-просторечной и разговорно-просторечной.

Несмотря на активное взаимодействие просторечия и сопредельных подсистем языка на лексическом уровне, а также наличие переходных лексических пластов в составе просторечия, следует подчеркнуть, что просторечие и жаргоны, просторечие и диалекты – это не одно и то же. Основное отличие просторечия и жаргонов заключается в том, что жаргоны ограничены социально, профессионально или возрастом носителей языка, про-

сторечие же – это «массовая» речь [3]. Социальная база современного просторечия расширяется, т. е. просторечная лексика встречается в речи представителей всех социальных слоев общества. От диалектов просторечие отличается тем, что оно распространено на территории всей страны, т. е. функционирование просторечия не ограничено территориально.

Просторечное слово, сравнивая с диалектным или жаргонным, можно определить, используя **функциональный** подход. Если какое-либо диалектное слово получает распространение, начинает функционировать в речи жителей города, тем более в речи представителей молодого поколения, то, следовательно, оно становится внетерриториальным, т. е. приобретает черту просторечия. Так, например, к просторечному отнесем слово *давеча* (недавно), которое встречается в речи некоторых студентов, а также в средствах массовой информации: «*Давеча по телевизору про нанотехнологии говорили. Дескать, нужна во всяком хозяйстве вещь*» (Тамбовский меридиан. 2008. 25 марта). Если употребление жаргонного слова выходит за пределы какой-либо социальной или возрастной группы, то слово, становясь «массовым», переходит в состав просторечия. Часто этот переход жаргонного слова в состав просторечия сопровождается расширением значения слова, например, распространенный в молодежной и не только молодежной среде жаргон воров и наркоманов *кайф* (наркотическое или алкогольное опьянение либо сами наркотики) ныне известен прежде всего как выражение «удовольствия, наслаждения и любых приятных эмоций»: – *Вот удовольствие, вот кайф, вот кураж-то какой!* (тренер по фигурному катанию Т.А. Тарасова, ОРТ. 2007. 15 дек.).

При разграничении просторечной и разговорной лексики можно использовать **стилистический** подход. Просторечные слова отличаются от разговорных грубоватостью, фамильярностью, например, *тарахтелка* (о машине), *тащиться* (медленно ехать, идти), *мура* (пустяки): – *Ну вы и тащитесь на вашей тарахтелке* (Д. Донцова. За всеми зайцами).

Отметим, что определение лексического состава просторечия возможно не только с помощью словарей, но и при анализе устных и письменных текстов или фрагментов тек-

ста, текстов художественных произведений и средств массовой информации. При этом следует руководствоваться комплексом признаков, по которым то или иное слово может быть отнесено к лексическому составу просторечия. Наблюдения показывают, что просторечное слово определяется в тексте по формальным, семантическим или формально-семантическим признакам.

Формальные особенности просторечного слова или просторечной формы слова проявляются на фонетическом, словообразовательном, морфологическом уровнях системы русского языка.

Просторечное слово может быть определено по фонетическому признаку не только в устных, но и в письменных текстах. В просторечии сильна тенденция к искажению (часто шутливому) звукового облика литературного слова, например, *компютер* (вместо *компьютер*), *мысля* (вместо *мысль*), *чуйства* (вместо *чувства*), *брульянт* (вместо *бриллиант*), *Расея* (вместо *Россия*): – *Выключить у чада компютер* (ТВ. Ты смотришь «Город». 24.03.08); – *Хорошая мысля приходит опосля* (пословица); – *Ах! У нас чуйства!* – с деланным сочувствием проговорила Жанна (А. Колин. Месь).

К просторечным относятся также слова с упрощенным звуковым обликом, например, *щас*, *ща* (вместо *сейчас*), *че*, *чо* (вместо *что*), *ваще* (вместо *вообще*), *низя* (вместо *нельзя*), *поскоку* (вместо *поскольку*), *скока* (вместо *сколько*), *тады*, *тода* (вместо *тогда*), *кода* (вместо *когда*), *пясят* (вместо *пятьдесят*), *ишсят* (вместо *шестьдесят*), *те* (вместо *тебе*): – *Ну, ща ему мало не покажется* (Д. Донцова. Камин для снегурочки); – *Я вас че пытаю сижу?* (ТВ. Ты смотришь «Город». 28.03.08); – *Я ваще ничего не пойму!*; – *Тады по рукам!* (Д. Донцова. Камин для снегурочки); – *А те че?*; – *Вот те на!* (из разговора).

Во многих словах различия в фонемном составе становятся сильными сигналами просторечности, например, *патрет* (вместо *портрет*), *слободно* (вместо *свободно*), *мускулястый* (вместо *мускулистый*), *быдто* (вместо *будто*), *нонче* (вместо *нынче*), *тоннуть* (вместо *тонуть*), *надсмешка* (вместо *насмешка*), *жисть* (вместо *жизнь*), *болесть* (вместо *болезнь*), *може*, *можа* (вместо *может быть*): – *Нешто это мой патрет?*

(Вл. Гиляровский. На Хитровке); – *Эй, новенький, поди сюда, здесь слободно!* (Вл. Гиляровский. Обреченные); – *Петр Григорыч, дайте мне четыре рубля, жисть решается!* (Вл. Гиляровский. Спирька); – *Можга, месттишко бог пошлет... – молил ночлежник* (Вл. Гиляровский. Один из многих).

На уровне словообразования просторечие отличается:

1) формальным усложнением слова при сохранении его значения (за счет добавления морфем), например, *завсегда* (вместо *всегда*), *задешеве* (вместо *дешеве*), *отсюдова* (вместо *отсюда*), *ребятенек* (вместо *ребенок*), *спасибочки* (вместо *спасибо*), *нашенский* (вместо *наши*), *зряшино* (вместо *зря*), *вчераь*, *вчерасика* (вместо *вчера*): – *У нас вчераь одного за пьянство разочли* (Вл. Гиляровский. Зимогоры);

2) формальным упрощением слова, например, *ржа* (вместо *ржавчина*), *сырь* (вместо *сырость*), *цепка* (вместо *цепочка*), *фотка* (вместо *фотография*), *сфотать* (вместо *сфотографировать*): – *Покажи фотки* (из разговора).

В состав просторечия входят слова и формы слов, отличающиеся от литературных по морфологическим признакам. Так, для некоторых просторечных существительных характерны иная родовая отнесенность, например, *фамилie*, ср. р. (вместо *фамилия*, ж. р.), *секунд*, м. р. (вместо *секунда*, ж. р.): – *Как фамилия Зины?* – *Зинкина?* – *Да.* – *Фамилie?* – *Да.* – *Ну, Кондратьева она* (Д. Донцова. Камин для снегурочки); выравнивание основ при склонении, например, *ухо* – *ухи*: – *Хорошо, что ухи есть* (из речи парикмахера); изменение по падежам и числам, например, *кино* – *кина*, *пальто* – *пальта*, *польт*, *кофе* – *кофею*, *кофеи*: – *Хорошо, что сегодня кина не будет;* – *Чтобы никаких пальт не было* (из разговора); – *И что вы ночью беспокоите? Никакого пальта мне не приносили* (Вл. Гиляровский. Хитровка).

К просторечным относятся существительные, отличающиеся от литературных форм окончаниями: существительные с окончаниями *-ов*, *-ев* в Р. п. мн. ч., например, *силов* (вместо *сил*), *пятнов* (вместо *пятен*), *глупостев* (вместо *глупостей*): – *Уж силов-то таких нет* (из разговора); – *Чтобы пятнов не было* (из речи парикмахера); – *Не ожидала от вас таких глупостев* (Вл. Гиля-

ровский. Театральная публика); с окончанием **-ими** в Тв. п. мн. ч., например, *наркотикими, болячками, ребяташиками*: – Там мы занимались борьбой с *наркотикими* (ТВ. Ты смотришь «Город». 11.03.08).

Просторечные прилагательные отличаются от форм литературного языка, в основном, формами степеней сравнения, например, *ширей, ширее, ширше* (вм. *шире*), *дешевше* (вм. *дешевле*): – У меня юбка *ширше* (из разговора); – *Здесь самые хорошие шоколадки. Сколько хошь бегай, дешевше не найдешь!* (Д. Донцова. Чудеса в кастрюлке).

Особенностью образования просторечных глагольных форм являются различные виды выравнивания основ, например, *ездить* – *ездию* (вместо *езжу*): – Я *ездию!* Как талоны будут у вас? (ТВ. Областные новости. 05.03.08); *фотографировать* – *фотографирувай* (вместо *фотографируй*): – Обязательно *фотографировать?* На, *фотографирувай!* (ТВ. Областные новости. 25.03.08); *хочу*, *хочешь* – *хочите* (вместо *хотите*): – *Че вы хочите?* (ТВ. Ты смотришь «Город». 19.03.08).

Рассматривая просторечную лексику в **семантическом** аспекте, важно отметить, что многие слова, являющиеся литературными в их прямом значении, в переносном значении могут быть отнесены к составу просторечия, например, *автограф* (синяк), *дервня* (о малокультурном человеке), *фрукт* (о человеке с отрицательными качествами), *надуть* (обмануть): – *Не будет никакого развития, если мы людей надуть будем* (ТВ. Время. 23.12.07); – *Опять меня надуть хочешь?* (из разговора).

Часто при отнесении какого-либо слова к просторечному следует учитывать как формальные, так и семантические признаки. По **формально-семантическим** признакам выделяются:

1) грубые, неодобрительные, фамильярные, экспрессивные просторечные существительные с суффиксами **-юг-, -юк-, -яг-, -яр-, -иц-, -ух-, -юх-, -ох-, -ах-** и др., например, *шоферюга, грязюка, работага, котяра, ворщице, сеструха, картоха, рюмаха*: Там на улице, невзирая на рабочие часы, уже стояли и дымили несколько *работяг* в таких же, как

у меня, *спецовках* (Комсомольская правда. 18.04.08); – *Ну и котяра вырос* (из разговора);

2) просторечные прилагательные с суффиксами, выражающими усиленную степень качества, **-ущ-, -ющ-, -енн-, -аст-, -ист-**, например, *длиннущий, здоровущий, огромный, головастый, зажимистый*: – *Какой здоровущий был, все руки оттянул!* (Вл. Гиляровский. Ночь на цветном бульваре).

Итак, используя лексикографический материал и функционально-стилистический подход в комплексе, можно выделить в составе просторечия диалектно-просторечные, жаргонно-просторечные и разговорно-просторечные лексические слои. Кроме того, к просторечию относятся слова, выделяемые по формальным и семантическим признакам. Комплексный подход позволяет представить просторечие в полном объеме и определить его разнородный лексический состав.

1. Земская Е.А., Китайгородская М.В. Наблюдения над просторечной морфологией // Городское просторечие. Проблемы изучения: сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Земской, Д.Н. Шмелева. М., 1984. С. 66-102.
2. Капанадзе Л.А. Современное городское просторечие и литературный язык // Там же. С. 5-12.
3. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000.
4. Филин Ф.П. О просторечном и разговорном в литературном языке // Филол. науки. 1979. № 2. С. 20-25.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
6. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2005.
7. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.

Поступила в редакцию 19.06.2008 г.

Kholodkova M.V. Vernacular lexis composition definition. This article concerns the problem of the vernacular lexis composition definition. The author uses lexicography material and functional-stylistic approaches. Besides that, formal and semantic signs, which help to define a vernacular word in a text, are considered. Lexemes of dialectal and slang origin, low colloquial words can be included in the vernacular lexis composition.

Key words: vernacular, dialectal, slang, colloquial lexis.